

М.Б. Раренко

**И.А. КРЫЛОВ: ИЗДАТЕЛЬ,
ПЕРЕВОДЧИК, БАСНОПИСЕЦ**

Аннотация. В статье рассматривается роль И.А. Крылова в развитии и популяризации жанра басни в России.

Ключевые слова: русская литература; И.А. Крылов; баснописец; басня; переводчик; перевод.

Rarenko M.B. I.A. Krylov: publisher, translator, fable writer

Summary. The article considers the role of I.A. Krylov in the development and popularization of the genre of fable in Russia.

Keywords: Russian literature; I.A. Krylov; Russian fable writer; fable; translator; translation.

1. Введение

В сознании нашего соотечественника – не только простого обывателя, далекого от литературных процессов, но даже и литературоведа, не специалиста по творчеству И.А. Крылова или его современников, – имя Ивана Андреевича Крылова прочно и навсегда связано с его баснями: первое, что вспоминается в связи с его именем, – басни про глупую Ворону и находчивую Лисицу, трудолюбивого Муравья и Стрекозу-бездельницу и пр. Эти басни нам знакомы с самого раннего детства, сопровождают нас всю жизнь. Именно благодаря басням И.А. Крылов уже при жизни стал классическим писателем, которого горожане, увидев, показывали своим

детям и знакомым как своего рода восьмое чудо света – настолько он был легендарен.

Басни действительно занимают значительное место в творчестве И.А. Крылова, однако ими его литературные занятия совсем не ограничиваются.

Прежде чем найти и прочно занять свою литературную нишу (к чему он шел долго и мучительно), И.А. Крылов попробовал себя во многих ипостасях: выпускал литературные журналы: «Почта духов» (вместе с капитаном И.Г. Рахманиновым¹) в 1789 г., «Зритель» (совместно с Клушиным и др.) в 1792 г., «С.-Петербургский Меркурий» в 1792 г., писал стихотворения – оды, песни и послания (некоторые из них были опубликованы в «С.-Петербургском Меркурии»), был автором прозаических произведений – журнальных статей, в том числе двух похвальных речей – «Похвальная речь науке убивать время, говоренная в Новый год» и «Похвальная речь Ермалафиду, говоренная в собрании молодых писателей», – а также повести «Каиб». Перу И.А. Крылова принадлежат оперы «Кофейница», «Бешеная семья» в трех действиях в прозе с куплетами, ряд комедий, среди которых «Пирог», «Проказники», «Триумф», «Модная лавка», «Урок дочкам», «Ленивый», по мнению современников, весьма неплохие, на злобу дня и не только, некоторые из них ставились в театре. Более того, будущий баснописец попробовал себя и в трагическом жанре, написав трагедию «Клеопатра», и представил ее на суд знаменитого Дмитревского, который, похвалив ее за все, что в ней было хорошего, дал понять автору, что «трагедия в таком виде не может быть представлена на театре, что нужно ее совершенно пересоздать и переделать» (7: 54). Стихотворное наследие И.А. Крылова невелико – около 50 произведений. Среди них есть и большие формы – философско-поэтическая ода («Уединение», «Блаженство»), свободное дружеское письмо («К другу моему»), послание на философскую тему («Послание о пользе страстей»). Есть у И.А. Крылова и любовная лирика, и лирика социальной направленности.

¹ В статье М.Е. Лобанова «Жизнь и сочинения Ивана Андреевича Крылова» (И.А. Крылов в воспоминаниях современников. – М.: Художественная литература, 1982. С. 50–90) на с. 52 он упоминается как «капитан Рахманов». – *Прим. М. Р.*

Сам И.А. Крылов впоследствии вспоминал с присущей ему самоиронией: «Я был молод, все писал, что ни взбредет, бывало, в голову; много вздору» (цит. по: 7: 53). Современники же оценивали И.А. Крылова гораздо более высоко: «муж высоких достоинств», «с Ломоносовым, Державиным и Карамзиным ты перейдешь в позднейшее потомство, и имя твое вседневно будет твердиться тысячами юных, едва лепечущих уст до тех пор, пока будет во вселенной существовать русский язык» (7: 50). Справедливости ради следует отметить, что эти строки М.Е. Лобанов написал уже после того, как за И.А. Крыловым закрепились слава баснописца.

2. И.А. Крылов – создатель и популяризатор жанра басни в России

Басня – «жанр дидактической литературы: короткий рассказ в стихах или прозе с прямо сформулированным моральным выводом, придающим рассказу аллегорический смысл» (2: стб. 73) – прочно ассоциируется в России с именем Ивана Андреевича Крылова, хотя к этому жанру до него обращались А.П. Сумароков (1717–1777), И.И. Хемницер (1745–1784), И.И. Дмитриев (1760–1837), а после А.Е. Измайлов (1779–1831), С.В. Михалков (1913–2009) и др.

Возможно, секрет популярности И.А. Крылова заключается в «лукаво-умудренной» (2: стб. 74) манере повествования, выбранной баснописцем.

Несмотря на то что элементы басенного жанра прослеживаются в фольклорных произведениях всех народов – в большей или меньшей степени – басня как жанр ведет свою историю из греческой словесности, в которой в VI в. до н.э. приобрела популярность благодаря деятельности Эзопа, легендарного греческого поэта-баснописца, оригинальные произведения которого, однако, не сохранились, но стали известны благодаря позднейшим поэтическим переработкам Федра (I в.), Бабрия (II в.) и Авиана (начало V в.).

Впервые И.А. Крылов обратился к жанру басни подростком, переведя на русский язык одну из басен Лафонтена: «В молодости своей, не зная еще истинного своего назначения, но кипя желанием выразить свои чувства и мысли, Крылов испытывал себя в разных

и почти во всех родах словесности; но первым его опытом в стихах была басня, переведенная им на четырнадцатом году из Лафонтена, которую знатоки того времени, и между прочими И.И. Бецкий, хвалили; но время истребило ее» (более подробно см.: 7: 53).

Во второй раз¹ (и теперь навсегда) И.А. Крылов обратился к жанру басни спустя почти 40 лет. Один из его современников, друзей и почитателей таланта рассказывает об этом: «Однажды, это было в 1805 году, перечитывая Лафонтена, он вдруг почувствовал желание передать некоторые из его басен своим языком русскому народу. Работа закипела, басни готовы...» (7: 60).

Несмотря на то что Крылов действительно начал писать басни, переводя и подражая Жану де Лафонтену (1621–1695), он не ограничился ни сюжетами французского баснописца, ни языковыми формами, используемыми им. Считается, что наиболее близкими к басням Лафонтена (почти переводными, с полным соблюдением сюжета, фигур речи, метафорики, по возможности рифм, ритмического рисунка и пр.) следует признать первые три крыловские басни, написанные им в 1806 г. и опубликованные в «Московском зрителе», – «Дуб и Трость», «Разборчивая Невеста», «Старик и Трое молодых», высоко оцененные И.И. Дмитриевым, баснописцем и признанным современниками превосходным литератором, воскликнувшим после прочтения этих трех крыловских басен: «Это истинный ваш род, наконец вы нашли его» (цит. по: 7: 60). В дальнейшем, хотя сюжет басен Лафонтена и Крылова оказывается схожим, «подробности» в значительной степени расходятся, а впоследствии у Крылова появились оригинальные сюжеты, подсказанные российской действительностью. Вероятно, в определенный момент «Крылышко», как ласково называла его жена А.Н. Оленина (9: 131), почувствовал, что лафонтеновские сюжеты стали ему тесны. «Как человек он был умнее Лафонтена; как философ, глубокомысленнее; как поэт, несравненно выше его» (7: 59). Современники отмечали легкий, быстрый слог И.А. Крылова, естест-

¹ В «Комментариях» к собранию сочинений И.А. Крылова: И.А. Крылов. Сочинения в двух томах (М.: Художественная литература, 1984. Т. 2. 735 с.) отмечается, что «самые ранние басни Крылова – “Стыдливый игрок”, “Судьба игрока” и “Павлин и Соловей” – были напечатаны (анонимно) в 1788 г. в журнале “Утренние часы” и впоследствии не переиздавались» (6: 688). – *Прим. М. Р.*

венность рассказа, оживленного умными шутками, остротой, веселостью. И действительно, даже сегодня, спустя более чем 200 лет, строки из его басен звучат по-прежнему актуально, злободневно, свежо: «Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку», «У сильного всегда бессильный виноват», «Где силой взять нельзя, там надобна ухватка», «Как бывает жить ни тошно, умирать еще тошней», «А ларчик просто открывался», «Быть сильным хорошо, быть умным лучше вдвое», «Про взятки Климычу читают, а он украдкою кивает на Петра» и др.

Сегодня, перечитывая басни И.А. Крылова, мало кто задумывается о событиях, вызвавших их к жизни. Одна из известных крыловских басен – «Волк на псарне», опубликованная в журнале «Сын отечества» в 1812 г. (ч. 1, № 2), своим появлением обязана переломным событиям Отечественной войны 1812 г. накануне изгнания интервентов. Наполеон, как известно, попытался в тот момент вести мирные переговоры. Как повествует предание, после исторического сражения под Красным, произошедшего 6 ноября 1812 г., М.И. Кутузов, пересказывая офицерам басню, при словах «ты сер» снял свою фуражку и, тряся наклоненной головой, произнес: «А я, приятель, сед».

Обращение баснописца к волнующим его современников событиям, видимо, также способствовало росту популярности И.А. Крылова.

Однако, несмотря на огромное количество сочиненных им басен (в общей сложности 236), была у И.А. Крылова, по свидетельству М.Е. Лобанова, и самая любимая – «Ручей» (17 ноября 1811 г. получено разрешение на печать, в 1812 г. напечатана), в которой автор затрагивает вечные вопросы бытия: главное действующее лицо – Ручей – зарекается быть добрым, справедливым и милостивым в отличие от бурной, полноводной, бурлящей Реки, сметающей все на своем пути, однако полностью забывает о своих обещаниях, едва став таким же, как она.

Причину невероятной популярности И.А. Крылова-баснописца, видимо, следует искать, во-первых, в универсальности сюжетов басен Крылова, во-вторых – в их «многослойности», аллегоричности и, наконец, в-третьих – в естественном языке, характерном для всех произведений писателя, в том числе и ранних.

С 1808 г. басни И.А. Крылова систематически печатаются в петербургском журнале «Драматический вестник». Еще через год, в 1809 г., из печати вышла книга «Басни Ивана Крылова», в которую вошли 23 произведения, из которых шесть были опубликованы впервые. Также книги басен И.А. Крылова выходили в 1811, 1815, 1816 и 1817 гг. В 1819 г. выходит собрание басен Крылова в шести частях. «Басни в шести частях» имели небывалый успех у читательской аудитории. В 1824 г. баснописец подготовил второе иллюстрированное издание басен – «Басни Крылова. В семи книгах. Новое, исправленное и пополненное издание». В 1830 г. А.Ф. Смирдин издал крыловские басни уже в «осьми частях», за этим изданием последовали в короткий срок другие в различных форматах общим тиражом в 40 тыс. экземпляров, что на тот период представлялось невиданным явлением.

Последние басни Крылова были созданы в середине 1830-х годов, и издание басен в девяти частях было подготовлено баснописцем в конце жизни самим (книга была выпущена 8 декабря 1843 г., однако читатели ознакомились с ней только после смерти Крылова (часть тиража раздавалась на похоронах бесплатно)). Принято считать, что в этом последнем прижизненном издании выражена окончательная воля И.А. Крылова¹. В этом издании установлена композиция всего издания и произведен отбор басен (всего 193).

Как любопытный факт следует отметить то, что в этом последнем издании сам И.А. Крылов в оглавлении пометил звездочкой те басни, которые являлись переводными или были созданы по мотивам произведений других авторов, в первую очередь Эзопа, Федре и Лафонтена. Таких произведений оказалось 33.

3. И.А. Крылов как переводчик

Сама личность И.А. Крылова овеяна различными мифами, анекдотами, невероятными слухами (один из них – самостоятельное изучение древнегреческого языка на спор в весьма солидном возрасте и в короткий срок, что подтверждают известные его

¹ Известно, что И.А. Крылов постоянно дорабатывал свои басни, правил язык и др. – *Прим. М. Р.*

современники, в числе которых и А.С. Пушкин), которые сам писатель не торопился развенчивать¹.

По признанию многих современников писателя – впрочем, и сам он не отрицал этого, более того, даже усиленно способствовал распространению о себе подобного представления, – И.А. Крылов был неисправимый лентяй, человек, получавший необычайное удовольствие от того, чтобы ничего не делать. Однако, как показывает его литературное наследие, это совсем не так.

Занятия литературой у И.А. Крылова оказываются неразрывно связаны с переводческой деятельностью. По свидетельствам современников, изначально И.А. Крылов получал домашнее образование (учился грамоте), а затем наряду с изучением некоторых наук изучал иностранные языки в «прияженном семействе Львова, вместе с его детьми» (7: 51). К изучению языков И.А. Крылов оказался исключительно способен. М.Е. Лобанов свидетельствует, что «во французском языке первые уроки получил он от гувернера француза, жившего у тверского губернатора; потом продолжал учиться дома, сам собою, под надзором своей матери, Марьи Алексеевны...» (там же).

Марья Алексеевна оставалась до конца своих дней самым близким человеком для И.А. Крылова, никогда так и не создавшего собственной семьи. Отец писателя умер, когда мальчику едва исполнилось 13 лет, и мать вынуждена была взять на себя все заботы о двух сыновьях – старшем Иване и младшем Льве. Будучи исключительно чутким человеком, Мария Алексеевна поняла дар, выпавший на долю ее старшему сыну, и всячески способствовала его развитию. В семье было принято чтение вслух, в том числе и собственных переводов иностранных произведений. М.Е. Лобанов пишет, что когда еще подростком И.А. Крылов читал матери свои переводы, «она останавливала его иногда: “Нет, Ваня, это что-то не так! Возьми-ка ты французский словарь, да выправься-ка хорошенько”. Он исполнял приказание матери и действительно находил ошибки» (там же). Благодаря своей матери И.А. Крылов пристрастился к чтению с самого детства и на всю жизнь эту привычку сохранил.

¹ Более подробно об этом см. статью О.С. Крюковой «И.А. Крылов и его биографический миф» в наст. издании.

Неудивительно поэтому то, что И.А. Крылов хорошо знал не только отечественную литературу (хотя часто, видимо, лукавил, якобы не узнавая своих же строк: «Когда случалось повторять при нем какую-нибудь шутку или фарсу из прежних его комедий, он спрашивал: “Откуда это? чье это?” – “Ваше, Иван Андреевич”. – “Быть не может!” – “Да вот посмотрите, напечатано с вашим именем”» (7: 53)), но и зарубежную.

В 1789 г. И.А. Крылов затеял вместе с капитаном И.Г. Рахманиновым¹ выпускать журнал «Почта духов»². Издатели, извещая подписчиков о выпуске «Почты духов» (в крыловское время ударение падало в слове «духов» на второй слог), называли его «ежемесячным изданием» и «ежемесячно издаваемым собранием писем», т.е. изначально издание задумывалось как произведение одного автора, облеченное в форму журнала³. Для нас это издание представляет интерес прежде всего в связи с его «переводным» характером: «Из 48 писем, вошедших в “Почту духов”, 23 являются довольно точными переводами (с некоторыми сокращениями, реже – с добавлениями и с изменением французских реалий на русские) из двух книг французского писателя-просветителя Жана-Батиста де Буайе маркиза д'Аржана (1704–1771), “Кабалистические письма”... и “Еврейские письма...”» (5: 433).

В дальнейшем И.А. Крылов также обращался к произведениям зарубежной литературы в поисках вдохновения. Так, «Речь, говоренная повесою в собрании дураков» восходит к античной литературе (например, «Похвальное слово плеши Синесия Киренского», 370–413 77. н.э., «Похвальное слово мухе» Лукиана,

¹ «Почта духов» печаталась в типографии И.Г. Рахманинова, и его инициалы были указаны на обороте титульного листа каждого выпуска. – *Прим. М. Р.*

² Журнал выходил как повременное издание, начиная с января 1789 г., и закончился на восьмом, августовском выпуске, поступившем, однако, подписчикам только в марте 1790 г. По-видимому, издание пришлось прекратить из-за усиления правительственного надзора над книгами в связи с тем, что после событий Французской революции в России наблюдалось общее ожесточение реакции. – *Прим. М. Р.*

³ Отметим, что до сих пор среди литературоведов не существует единого мнения, все ли письма, изданные в журнале «Почта духов», принадлежат И.А. Крылову, однако большинство исследователей приписывают авторство всех без исключения писем И.А. Крылову на том основании, что их все объединяет общий стиль (более подробно см.: 5: 433). – *Прим. М. Р.*

2 в. н.э., наконец, «Похвала глупости» Э. Роттердамского (1469–1536) и пр.

А найденная уже после смерти И.А. Крылова в его черновых бумагах и опубликованная впервые в «Журнале древней и новой словесности»¹ за 1819 г., январь, стр. 46–49, с подписью NN «Речь, в которой жалуется сапожник на жену свою» является точным переводом рассказа из специально подобранных примеров риторических фигур Мармонтеля, французского писателя конца XVIII в.²

А.П. Лободанов в статье «Ранние переводы русских поэтов из лирики Петрарки: Державин и Крылов» отмечает, что «русский XVIII век много переводил из иностранной словесности, чем способствовал расширению, распространению и укоренению просвещения в равной мере, как и становлению и развитию своего литературного языка» (8: 43). Еще ценнее в связи с творчеством И.А. Крылова нам представляется следующее замечание: «У крупнейших представителей русской словесности этого времени переводы и подражания отличались творческой самостоятельностью языкового выражения...» (там же).

Среди переводного наследия И.А. Крылова следует также отметить два перевода с итальянского – «Сонет к Нине» (перевод сонета Петрарки «Rase non trovo...», выполненный им в 1790-х годах, но опубликованный лишь после смерти баснописца, в 1847 г.) и «Мой отъезд» (перевод песни П. Метастазियो «La Partenza» (напечатанный также после смерти И.А. Крылова, в 1793 г.) (более подробно разбор перевода из Петрарки, выполненного И.А. Крыловым, см.: 8: 50–55.)

Таким образом, И.А. Крылов, помимо литературной деятельности, занимался и переводами. Действительно, эти занятия не носили регулярного характера, и говорить о нем как о профессиональном переводчике вряд ли справедливо. Тем не менее не упомянуть и эту сторону деятельности «великосветского лентяя» было бы несправедливо.

¹ Авторство И.А. Крылова было установлено черновым автографом. – Прим. М. Р.

² Более подробно см.: <http://krylov.lit-info.ru/krylov/proza/perevod/zhaluetsyasapozhnik-na-zhenu.htm>

4. Переводы басен И.А. Крылова на иностранные языки

Косвенным свидетельством признания таланта И.А. Крылова – баснописца можно считать и тот факт, что уже при его жизни некоторые его басни переводились на иностранные языки. В 1825 г. в Париже граф Орлов выпустил трехязычное издание крыловских басен: 89 басен русского баснописца были переведены на итальянский и французский языки, как отмечалось в предисловии Лемонте, «именитейшими поэтами» (цит. по: 66: 690). В частности, басню «Гуси» на французский язык перевел Руже де Лилль, автор «Марсельезы».

В Азербайджане интерес к басенному творчеству И.А. Крылова прослеживается начиная с 30-х годов XIX в., когда на азербайджанский язык Аббас-Кули-Ага Бакиханов перевел басню «Осел и Соловей»; в 80-е годы XIX в. педагог, историк и переводчик Гасаналиага хан Карадагский (1848–1929) перевел более 60 басен И.А. Крылова на азербайджанский язык, а в 1938 г. была издана книга А. Шаига, в которую вошли переводы уже 97 басен.

Отметим также, что первый перевод крыловских басен на армянский язык был сделан в 1849 г., а на грузинский – в 1860 г.

Известны не только поэтические переводы басен И.А. Крылова на иностранные языки, но и прозаические. К таким переводам относятся переводы английского слависта Вильяма Рольстона. Н.В. Крицкая пишет, что во второй половине XIX в. в Англии отмечается повышенный интерес к русской словесности, в частности к басенному творчеству И.А. Крылова. В 1869 г. В. Рольстон выпустил книгу «Крылов и его басни» (1869), которая имела беспрецедентный успех и выдержала четыре переиздания (более подробно о переводах басен И.А. Крылова на английский язык см.: 3).

В настоящее время басни И.А. Крылова переведены более чем на 50 языков мира.

5. Заключение

Высоко оценивая вклад И.А. Крылова в развитие отечественной словесности, в частности в развитие басни как жанра, М.Е. Лобанов писал: «...басни его, т.е. истины, облеченные в при-

ятные формы аллегории, по чистоте и нравственности сделались как бы собственностью одних детей; но в них человечество вообще находит себе полезную пищу» (7: 59).

В.Г. Белинский, подводя итог творчеству И.А. Крылова, писал: «Изданиям И.А. Крылова потерян счет... Таким успехом не пользовался на Руси ни один писатель, кроме Ивана Андреевича Крылова. И будет еще время, когда его басни будут издаваться за один раз в числе 40 000 экземпляров» (1: 432).

Предсказание В.Г. Белинского полностью сбылось.

-
1. *Белинский В.Г.* Собрание сочинений в 9 т. М.: Художественная литература, 1981. Т. 7. 799 с.
 2. *Гаспаров М.Л.* Басня // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НТК «Интелвак», 2001.
 3. *Крицкая Н.В.* Из истории русско-английского буквального перевода (специфика воспроизведения басен Крылова В. Ролстоном) // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск, 2017. Вып. 6. С. 112–116.
 4. *Крылов И.А.* Речь, в которой жалуется сапожник на жену свою. – Режим доступа: <http://krylov.lit-info.ru/krylov/proza/perevod/zhaluetsya-sapozhnik-na-zhenu.htm> (Дата обращения: 11.07.2019.)
 5. *Крылов И.А.* Сочинения в двух томах. М.: Художественная литература, 1984 а. Т. 1. 463 с.
 6. *Крылов И.А.* Сочинения в двух томах. М.: Художественная литература, 1984 б. Т. 2. 735 с.
 7. *Лобанов М.Е.* Жизнь и сочинения Ивана Андреевича Крылова // Иван Андреевич Крылов в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1982. С. 50–90.
 8. *Лободанов А.П.* Ранние переводы русских поэтов из лирики Петрарки. Державин и Крылов // Сергиевские чтения. М.: Древлехранилище, 2005. 264 с.
 9. *Цимбаева Е.Н.* Крылов. М.: Молодая гвардия, 2014. 336 с.